

90
ЛЕТ

География

УДК 911.3:339.9(476)

И.И. ПИРОЖНИК

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

The peculiarities of the socio-economic development of Central and Eastern European countries for 20 years of post-socialist transformation are disclosed, as well as trends of dynamics in macroeconomic and territorial structure of economic complex. According to the extent of market-based mechanisms implementation and to the level of economic and social development, three groups of countries are differentiated. On the ground of the range of indicators, level of socio-economic development of Belarusian regions (provinces), increase of spatial disparities in economic development of regions and measures of state regulation on social living standards indicators alignment are discovered. Main approaches to the revitalization of regional policy are analyzed, as well as measures of territorial organization improvement regarding the socio-economic complex of the region in conditions of overcoming the consequences of global crisis and during transition to mechanisms of sustainable and innovative development.

Республика Беларусь входит в группу стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), включающую 20 государств. Их удельный вес в мире по населению составил 4,7 % в 2008 г., а доля в ВВП сократилась по сравнению с 1990 г. в два раза и не превышает 5,8 % [1]. Решающими факторами трансформации отраслевой и пространственной структуры хозяйства в период постсоциалистической трансформации выступили отказ от автаркичных моделей развития и переориентация различных форм внешнеэкономической деятельности на мировой рынок [2]. Постепенная отмена экспортно-импортных ограничений и развитие внешнеэкономических связей с индустриально развитыми странами способствовали повышению доли Европейского Союза в товарообороте восточноевропейских стран. Приток прямых и портфельных инвестиций в страны ЦВЕ был обусловлен конкурентными преимуществами восточноевропейских государств: развитой производственной инфраструктурой, высококвалифицированными трудовыми ресурсами и заниженным уровнем оплаты труда. Важную роль в создании благоприятных инвестиционных условий сыграло то, что в структуру промышленности стран ЦВЕ были внедрены новые элементы – территориальные образования с преференциальным режимом ведения экономической деятельности, различные виды которых объединены общим понятием свободных или специальных экономических зон (СЭЗ). Торговые и торгово-производственные зоны, к которым прежде всего относятся промышленные парки, стали ведущей формой пространственной и функциональной организации хозяйственной деятельности. Основные изменения в макроструктуре хозяйства связаны с расширением доли непромышленного сектора, что является важной характеристикой становления постиндустриальной экономики. Процесс адаптации стран ЦВЕ к новым рыночным условиям хозяйствования сопровождался глубоким производственным кризисом, причем снижение предпринимательской активности повлияло на изменение доли промышленности в структуре экономики [3], которая к 2008 г. сократилась до 20–30 % в структуре ВВП в балтийских и большинстве балканских стран (Латвия, Эстония, Литва, Албания, Болгария, Македония, Сербия, Черногория). В Беларуси остается высокий удельный вес промышленного сектора в ВВП (42,9 %), сохранен потенциал крупных государственных предприятий в ключевых отраслях. Замещение вто-

ричного сектора третичным не привело к автоматическому скачку в постиндустриальной стадии развития. В непродуцированной сфере большинства стран ЦВЕ ведущие позиции занимают розничная торговля и другие отрасли социального обслуживания, а рынок наукоемких услуг (финансовых, информационных и др.) находится в стадии формирования.

С учетом неравномерности процессов трансформации в регионе можно выделить три группы стран со значительной дифференциацией важнейших макроэкономических показателей (рис. 1–4).

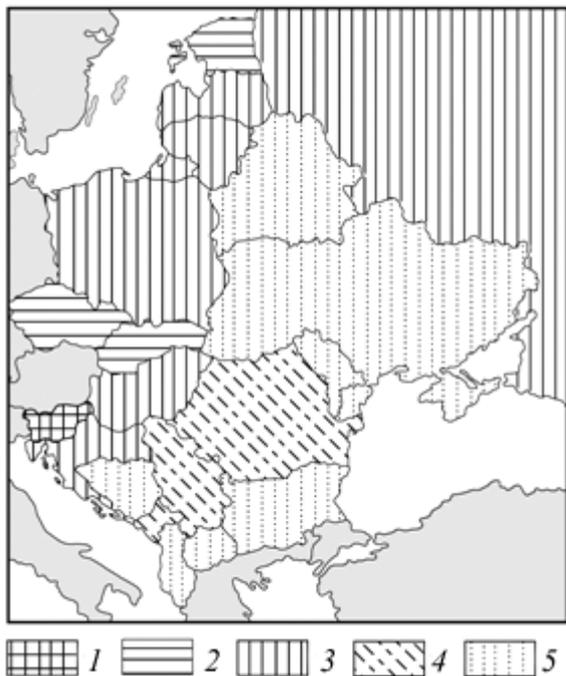

Рис. 1. Объем среднедушевого ВВП в 2008 г., долл./чел.:
1 – свыше 22,1; 2 – 17,1–22; 3 – 11,6–17;
4 – 6,7–11,5; 5 – 1,6–6,7

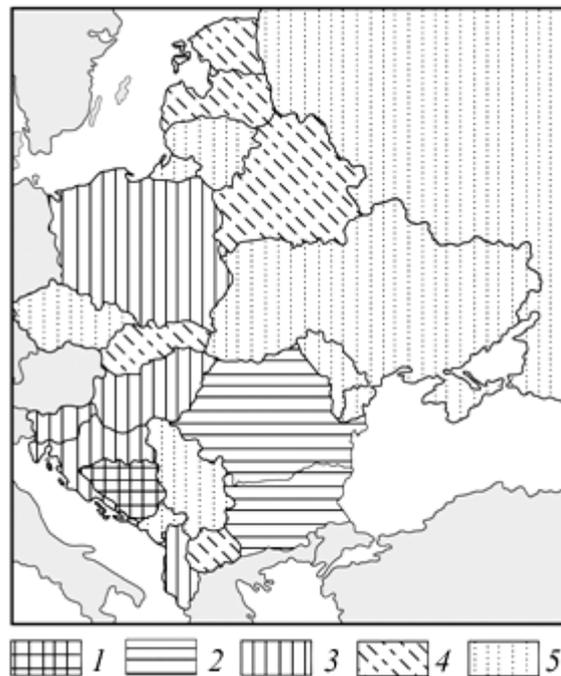

Рис. 2. Среднегодовые темпы роста ВВП в 1970–2008 гг., %:
1 – более 3,6; 2 – 2,6–3,5; 3 – 1,6–2,5;
4 – 0,6–1,5; 5 – 0,5–минус 1,9

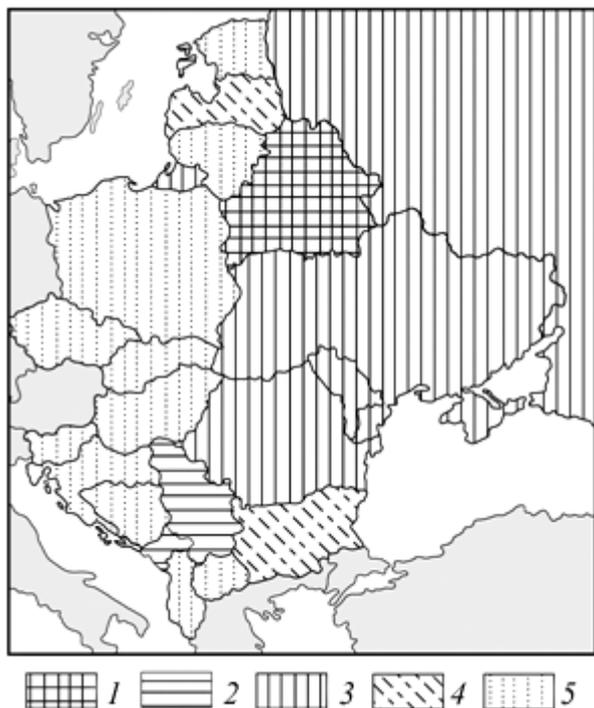

Рис. 3. Среднегодовые изменения потребительских цен в 2000–2008 гг., %: 1 – более 15,1; 2 – 12,6–15,0; 3 – 9,5–12,5;
4 – 6,1–9,5; 5 – 2,3–6

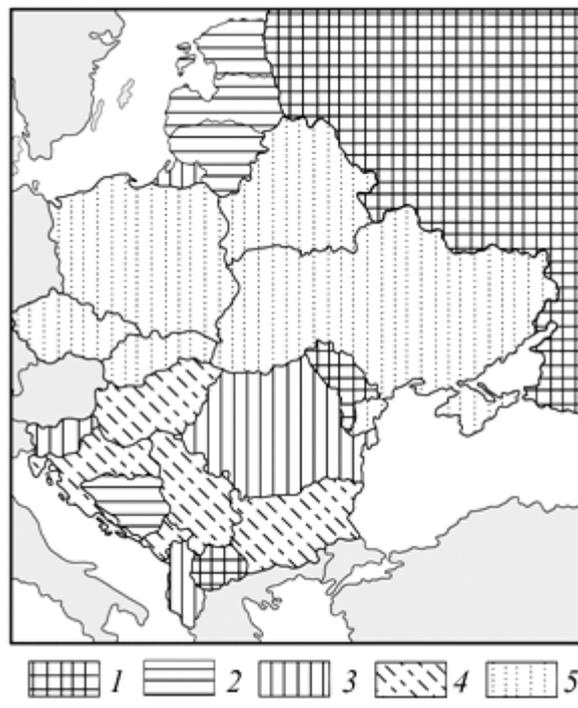

Рис. 4. Коэффициент Джини в 2009 г.:
1 – более 37,5; 2 – 33,6–37,5; 3 – 31,1–33,5;
4 – 28,6–31,0; 5 – 25,1–28,5

В первую группу входят пять стран Центральной Европы, два балканских и три балтийских государства (Словения, Чешская Республика, Польша, Венгрия, Словакия, Эстония, Латвия, Литва, Хорватия) с высоким уровнем ВВП на душу населения (15–20 тыс. долл./чел. по ППС в 2008 г.), реализовавших широкий комплекс структурных реформ, внедривших рыночную систему хозяйствования. Это страны со средним устойчивым экономическим ростом (1–2 % среднегодового прироста душевого ВВП в 1970–2008 гг.), умеренным увеличением индекса потребительских цен (2,5–6 % в 2000–2008 гг.), значительной безработицей (около 8–10 % в 2009 г.), средним уровнем неравенства потребления богатейших и беднейших социальных групп (коэффициент Джини 25–30, в балтийских странах – выше 35), осуществляющих процесс интегрирования в мирохозяйственную систему.

Вторую группу составляют четыре балканские страны (Болгария, Румыния, Сербия, Черногория) и Беларусь с уровнем ВВП на душу населения 6–10 тыс. долл./чел., близким к среднемировому (9,1 тыс. долл./чел.), незавершенными структурными реформами и резким экономическим спадом в 1990-х гг. (частично непреодоленным в условиях текущего мирового кризиса), устойчивым среднегодовым экономическим ростом (2,2–3,3 % среднедушевого ВВП в 1970–2008 гг., кроме Сербии и Черногории), высоким индексом потребительских цен (12–20 % в 2000–2008 гг., особенно в Сербии и Беларуси), сохраняющимся уровнем безработицы (8–13 % в 2009 г., кроме Беларуси – 1,8 %), средним уровнем неравенства потребления богатейших и беднейших социальных групп (коэффициент Джини 29–31) и разнонаправленной ориентацией интеграционных процессов в рамках ЕС (Болгария, Румыния) и СНГ (Беларусь).

Третью группу включает две страны СНГ (Украину, Молдову) и три балканских государства (Албанию, Боснию и Герцеговину, Македонию) с низким уровнем среднедушевого ВВП (2–4 тыс. долл./чел. – менее 50 % среднемирового), незавершенными структурными реформами либерального характера, сопровождавшимися затянувшейся стагнацией (отрицательными темпами роста ВВП в Украине – 1,9 % за 1970–2008 гг.), высоким индексом роста потребительских цен (9–11 % в 2000–2008 гг.), растущим уровнем безработицы (10–12 % в 2009 г.) и значительным неравенством в потреблении (коэффициент Джини в 1,3–1,4 раза выше, чем в центральноевропейских странах, – 36–39).

Приведенная типология не противоречит группировке стран – новых членов ЕС – по степени их интегрированности в общеевропейские структуры. Наиболее высокий уровень интегрированности в ЕС имеет Словения, далее идут Чешская Республика, Венгрия, Польша, Эстония, Литва, среднеинтегрированными являются Словакия и Латвия, а Болгария и Румыния считаются наименее интегрированными [4]. Следует отметить, что, несмотря на противоречивость оценок процессов трансформации в Беларуси, она занимает устойчивые позиции стабильного «средняка» в регионе ЦВЕ по всем макроэкономическим позициям (кроме индекса роста потребительских цен), в том числе первое место среди стран СНГ по индексу развития человеческого потенциала (14-е место в регионе ЦВЕ, 61-е – в мире в 2010 г.).

Таблица 1

Динамика уровня социально-экономического развития регионов Беларуси в 1990–2008 гг.*

Регионы (области)	Индекс интегрального уровня социально-экономического развития по отношению к среднереспубликанскому (РБ = 1)		
	1990 г.	2000 г.	2008 г.
Брестская	0,975	0,890	0,886
Витебская	1,007	0,987	0,990
Гомельская	1,011	0,990	0,999
Гродненская	1,013	0,961	0,982
г. Минск	1,160	1,345	1,301
Минская	0,989	1,045	1,040
Могилевская	1,012	0,881	0,907

* Составлено по Л.В. Козловской [5].

Важным направлением совершенствования **территориальной организации социально-экономического комплекса Беларуси** остается преодоление диспропорций в развитии регионов разного ранга и различий в уровне жизни населения. Несмотря на длительную практику государственного регулирования в выравнивании уровня социально-экономического развития (СЭР) регионов Беларуси, их положение в условиях рыночной трансформации, как и в большинстве стран с переходной экономикой, только усугубляется. Расчеты интегральных индексов (на основе восьми частных среднедушевых показателей) социально-экономического развития регионов Беларуси по отношению к среднереспубликанскому уровню [5] показывают (табл. 1), что Минск вместе с Минской и Гомель-

ской областями лидирует в рейтинге регионов (1–1,3), Гродненская и Витебская области сохраняют позиции устойчивых «средняков» (0,96–0,98), а Брестская и Могилевская ухудшили свое положение за период постсоциалистической трансформации (0,88–0,9). При этом диспропорции между лидирующим регионом (г. Минск) и аутсайдером (Брестская область), которые в 1990 г. составляли 1,19 раза, увеличились к 2008 г. до 1,47. Экономический анализ уровня развития отдельных секторов хозяйственного комплекса по областям говорит о том [6], что в последнее время ухудшились позиции Витебской области в промышленности, низкий инновационный капитал и неустойчивое финансовое положение имеет Могилевская область, последние места по уровню развития человеческого капитала занимают Гродненская и Минская области, замыкают рейтинг по развитию малого бизнеса западные приграничные регионы (Брестская и Гродненская области); при этом, несмотря на приграничное положение с ЕС, Брестская область также занимает последнее место по внешней торговле (табл. 2). Анализ современных тенденций региональной трансформации в России и других постсоциалистических странах ЦВЕ свидетельствует о том, что общей тенденцией является усиление концентрации экономического потенциала в сильнейших регионах при увеличении экономической дифференциации уровня регионального развития и снижении социальной дифференциации (вследствие бюджетного перераспределения средств между проблемными и благополучными регионами) при сохранении влияния территориальной структуры, сложившейся в прошлые годы [7].

Таблица 2

Индикаторы уровня СЭР и рейтинг регионов Беларуси в 2008 г.*

Среднедушевые индикаторы уровня СЭР	Регионы (области)						
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минск	Минская	Могилевская
Человеческий капитал	5	4	3	6	1	7	2
Промышленность	3	7	2	5	1	4	6
Сельское хозяйство	2	5	4	1	7	6	3
Инвестиционные и финансовые ресурсы	5	6	3	4	2	1	7
Научный и инновационный потенциал	5	4	2	7	1	3	6

* Составлено по С.С. Балук [6].

Вследствие различий в уровне экономического развития регионов в 2009 г. среднедушевые денежные доходы населения в г. Минске в 1,57 раза превышали среднереспубликанские, а в Гомельской, Брестской и Могилевской областях составляли 0,82–0,84 среднего уровня по Беларуси. Благодаря активной социальной политике государства за период с 2000 по 2009 г. удельный вес населения Беларуси с уровнем доходов ниже бюджета прожиточного минимума снизился с 41,9 до 5,4 %. В областях более высокий уровень начисленной номинальной заработной платы отмечается в 11 крупных городах и индустриальных центрах с числом жителей более 100 тыс. чел., а также в 12 индустриально-аграрных районах с крупными промышленными предприятиями (Минский, Дзержинский, Солигорский, Смолевичский, Мозырский, Жлобинский, Речицкий, Светлогорский, Гродненский, Волковысский, Березовский, Чашникский) [8]. Рентабельность реализованной продукции, работ и услуг по областям в 2009 г. колебалась от 12,5 % в г. Минске до 17,6 % в Гродненской области при среднем показателе по стране 13,5 %. При этом удельный вес убыточных предприятий (21,7 % в среднем по стране) составлял 13,5 % в Могилевской области, а в г. Минске достигал максимума – 29,5 % [8]. Развитие человеческого капитала невозможно без последовательной государственной политики по повышению уровня жизни населения. За 2006–2010 гг. был достигнут рост реальных денежных доходов населения на 75 %, заработной платы – на 59 %, пенсий по возрасту – на 58 %. В стране созданы возможности для того, чтобы люди в процессе трудовой деятельности могли обеспечивать себе приемлемый, растущий уровень дохода. В целом политика Беларуси в области обеспечения основных социально-экономических прав и гарантий соответствует высоким международным стандартам, что получило признание в мировом сообществе. В частности, по рейтингу национальных бюджетов Всемирного банка Беларусь среди стран бывшего СССР заняла самое высокое место (53-е) и ежегодно тратит на поддержку уровня жизни населения 3,9 тыс. долл. в расчете на каждого жителя. Средний уровень бюджетных расходов на душу населения в мире достигает 4,87 тыс. долл., в России (73-е место) – 2,46 тыс. долл. [9].

Приведенные примеры показывают, что диспропорции в социально-экономическом развитии регионов сохраняются, уровень жизни населения в них частично выравнивается благодаря мерам активной государственной социальной политики, не всегда учитывающей достигнутый уровень экономической эффективности производственной деятельности. Специалисты по региональному развитию

отмечают, что главной причиной имеющихся диспропорций в уровне развития регионов является высокая экономическая эффективность процессов территориальной концентрации производства и населения [5]. В условиях дефицита инвестиционных ресурсов, неблагоприятной структуры человеческого капитала вследствие старения (особенно сельского) населения активные меры региональной политики требуют эффективного внедрения инновационных программ, увязанных с программами глобальных механизмов развития и региональной интеграцией в рамках Таможенного союза Беларуси, России, Казахстана.

Высокая экономическая эффективность концентрации хозяйственной деятельности положена и в основу Государственной схемы комплексной территориальной организации Республики Беларусь на 2007 г., предусматривающей поляризованное развитие регионов в рамках концептуальной схемы «центр-периферия» [5] и распространение инноваций из «регионов-центров» по территории страны. Однако такая концепция регионального развития без реальных механизмов и институциональных структур (научных центров на базе университетов, промышленных и технологических парков с использованием технологий и инвестиций ТНК, бизнес-инкубаторов и инновационных центров, стимулирующих развитие высокотехнологичных отраслей и производств), по мнению некоторых экономистов, имеет ряд недостатков. Усиление конкуренции за счет финансовых ресурсов при оттоке квалифицированной рабочей силы в «полюса роста» еще больше увеличит разрыв в уровне развития регионов. Проводимая политика должна стимулировать механизмы и источники саморазвития, структурную перестройку хозяйства регионов, а не консервировать диспропорции в их развитии через бюджетное выравнивание социального уровня [10].

Для обеспечения темпов экономического роста Беларуси на 10 % в 2011–2015 гг. необходимо с помощью внутренних и иностранных инвестиций продолжить ускоренную модернизацию ключевых отраслей. С использованием концепции «обгоняющая модернизация» экономической программой развития следует (с учетом традиционно высокого в Беларуси уровня НИОКР и повышения эффективности инновационной системы) создать и предложить мировому рынку собственные уникальные изделия и товары [9, 11].

Предстоящая комплексная работа по совершенствованию инновационной системы и строительству конкурентоспособной экономики в Беларуси должна включать [9, 11] следующее: адаптацию к процессам глобализации и региональной интеграции с комплексом мер посткризисного регулирования; строительство современной рыночной инновационной системы; развитие человеческого капитала высокого качества и социальное развитие регионов; трансформацию отраслевой структуры экономики и переход к постиндустриальной стадии с ускоренным развитием сферы услуг; информатизацию и строительство сетевой экономики (сетевая реструктуризация производств и цепочек поставок-сбыта); устойчивое развитие территорий и активную региональную политику.

Ключевую роль в активизации развития регионов призваны сыграть переход на принципы устойчивого развития и усиление региональной политики. Концепция устойчивого развития, предложенная ООН, «позволяет удовлетворить потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей». Она призвана объединить задачи высоких темпов роста ВВП с сохранением природной среды для будущих поколений. Важен не сам по себе экономический рост, а качественный рост, который сегодня измеряют индикатором прогресса (GPI – Genuine Progress Indicator, «зеленый ВВП»). Поэтому в следующей пятилетке нужно добиваться не просто выравнивания наших регионов по ВВП, а сбалансированного устойчивого роста региональных GPI [11].

Отличительной чертой белорусской модели регионального развития является делегирование регионам полномочий для полноценного трансграничного и приграничного сотрудничества и продвижения национальных интересов в ближнем и дальнем зарубежье. Региональный вектор используется как в экономических интересах, так и для развития внешнеполитического диалога на двусторонней основе. Местные органы власти не только развивают межрегиональные отношения, но и побуждают субъекты хозяйствования к сотрудничеству с зарубежными партнерами, развитию кооперационных связей, расширению сбытовых сетей и др., основываясь на принципах многовекторности и сбалансированности внешнеполитической деятельности в рамках концепции рационального регионализма [12].

В докладе Всемирного банка о мировом развитии в 2009 г. отмечалось, что важными моментами экономического развития регионов и городов являются пространственные аспекты экономической деятельности и действие ряда экономико-географических факторов. Достигнутый уровень террито-

риальной концентрации производства и населения в трех мирохозяйственных центрах (Северная Америка, ЕС, Япония) позволяет рекомендовать более широкое внедрение пространственных механизмов активизации экономического роста. В условиях экономической трансформации странам Центральной и Восточной Европы, в том числе и Беларуси, следует уделять большее внимание экономико-географическим процессам, направленным на:

1) обеспечение более высокой плотности «экономической массы на единицу площади», усиление территориальной концентрации экономической деятельности и повышение ее географической компактности;

2) сокращение расстояний не столько в аспекте географической близости, сколько в категориях снижения затрат и времени на преодоление пространства при перемещении капиталов, товаров, услуг, трудовых и информационных ресурсов;

3) ослабление разобщенности между странами, регионами, городами и поселениями путем упрощения процедур пересечения не только государственных, административных или географических барьеров, но в первую очередь ликвидации экономических (таможенных, визовых, налоговых), культурных, языковых и иных ограничений.

Некоторые белорусские экономисты-регионоведы склоняются к мнению о необходимости дальнейшего совершенствования государственной региональной политики. При этом, по их мнению, целесообразно обеспечить сокращение прямого вмешательства государства в развитие региональных и местных сообществ и создать предпосылки для делегирования полномочий в решении вопросов локального масштаба из центра на места [13].

С этой целью предлагается активизировать следующие направления государственной региональной политики:

1) осуществить перенос приоритетов от доминирующей практики централизованного перераспределения государственных ресурсов между административно-территориальными единицами на стимулирование структурных преобразований в самих регионах;

2) обеспечить относительную финансовую самостоятельность регионов путем укрепления системы региональных финансов, местных бюджетов и совершенствования межбюджетных отношений;

3) сократить затраты республиканского бюджета на выполнение регионально ориентированных отраслевых и межотраслевых программ с направлением высвободившихся средств на разработку и реализацию региональных программ, имеющих государственное значение;

4) активизировать реформы в области местного управления и самоуправления, направленные на повышение роли местных органов в решении региональных проблем и обеспечивающие регионам широкий выбор путей самостоятельного развития, участия в принятии решений по всем местным социальным, экономическим, политическим и культурным вопросам.

Особого внимания заслуживает система принципов, на которых основывается региональная политика Европейского Союза (принципы концентрации, партнерства, планирования, дополнительности и субсидиарности) [14]. Они могут быть успешно в модифицированном виде использованы на национальном уровне в странах с переходной экономикой. Все перечисленные меры по децентрализации управления регионами, несомненно, относятся к комплексу важнейших направлений по повышению эффективности государственной региональной политики и совершенствованию территориальной структуры социально-экономического комплекса страны и отдельных регионов. При этом некоторые либеральные экономисты [15] высказывают мнение, что замедление, а тем более отказ страны от включения в процессы глобализации и создание рыночной экономики с доминированием частной собственности и приватизацией белорусских предприятий крупными зарубежными ТНК не способствуют повышению конкурентоспособности экономики Беларуси и ее отдельных регионов. На наш взгляд [16], стратегическая задача для нашей республики состоит в том, чтобы, используя экономико-географические механизмы территориального развития, укрепить свой геоэкономический потенциал настолько, чтобы мировые глобализационные и интеграционные процессы не стали для нее разрушительными и она участвовала бы в них на взаимовыгодных, равных условиях с другими государствами.

1. Пирожник И. И. // Prace naukowe Uniw. Slaskiego w Katowicach. Geographia. Studia et dissertationes. 2005. Т. 27. S. 241.

2. Domanski B., Guzik R., Micek G. // Biul. Kom. Prestrz. Zagosp. 2003. Т. 204. S. 125.

3. Лобанов М. М. // Региональные исследования. 2010. № 3. С. 106.

4. Гитер Б. А., Янукович Ф. Н. // Глобальная социально-экономическая география: Сб. науч. тр., посвящ. памяти Н.В. Алисова. М.; Смоленск, 2011. С. 142.

5. Козловская Л. В. // Вестн. БГУ. Сер. 2. 2010. № 1. С. 60.
6. Балюк С. С. Формирование регионального народнохозяйственного комплекса (на примере Гродненской области): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Мн., 2010. С. 11.
7. Леонов С. Н. // Инициативы XXI в. 2010. № 1. С. 52.
8. Регионы Республики Беларусь. 2010: Стат. сб. Нац. стат. комитета РБ. Мн., 2010.
9. Червяков А., Богданович А., Грибоедова И. // Экономика Беларуси. 2010. № 4. С. 6.
10. Селиверстов В. Е. // Регион: экономика, социология. 2008. № 2. С. 199.
11. Ковалев М. М. // Экономика Беларуси. 2010. № 3. С. 62.
12. Есин Р. О. // Проблемы управления. 2009. № 3 (32). С. 179.
13. Фатеев В. С. // Конкурентоспособность предприятий и регионов в глобальной экономике: Сб. науч. ст.: в 2 ч. Гродно, 2009. Ч. 1. С. 187.
14. Ladysz J. Polityka strukturalna Polski i Unii Europejskiej. Warszawa, 2008. S. 127.
15. Злотников Л. // Малый и средний бизнес Беларуси. 2006. № 24. С. 3.
16. Пирожник И. И. // Фокус. 2007. № 4. С. 3.

Поступила в редакцию 14.06.11.

Иван Иванович Пирожник – доктор географических наук, профессор, декан географического факультета, заведующий кафедрой экономической географии зарубежных стран. Специалист по экономической, социальной, политической и рекреационной географии. Автор более 230 научных работ, в том числе 8 учебных пособий по геоэкономическим проблемам мирового хозяйства, развитию процессов урбанизации, территориальной организации туристского комплекса, оптимизации природопользования, комплексному картографированию. Лауреат премии им. А.Н. Севченко в области естественных наук.